

Фото Михаила Гутермана

Холодный расчет с Эдгаром По, Александр Цекало и Евгений Гришковец. Независимая— 2005—15 дек— С. 1, 7 Гришковец для богатых

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 1 на самого Гришковца, на Александра Цекало, составившего пару знаменитому и, пожалуй, самому модному сегодня персонажу столичной богемной жизни. И еще чуть-чуть - на обещанную премьеру под названием «По По». Поэтому о премьере - чуть-чуть, а сперва - о том, что ее сопровождало.

Гардероб, буфет - все сверкало от богатства и ухоженности лиц и наманикюренных рук, в зале я был, пожалуй, единственным, чья рубашка не сверкала модными запонками. Звонки, которые по театральной привычке давали администраторы, игнорировались: публика пришла в зал лишь тогда, когда было покончено с кофе и разговорами. И это естественно: за удовольствие провести вечер с Гришковцом зрители заплатили от тысячи до четырех за билет. «Я надеюсь, жизнь спектакля будет счастливой, а вы потратили свои деньги не зря», -, из этих слов Гришковца публика обратила внимание на вторую часть. Предварительное обращение к публике, традиционное с тех пор, как Гришковец начал свою профессиональную театральную карьеру, было воспринято с большим воодушевлением, чем последующее представление. Мобильные телефоны не звонили, но ведь не одними звонками жив сегодня мобильник: лица зрителей то и дело освещали цветные телефонные экраны, и без отрыва от театрального действа дорогие гости театрального центра продолжали ведение своих неотложных дел. Как и Гришковец, его публика не признает антрактов, зная, что даже краткий антракт может привести к невосполнимым потерям.

из творческой кухни): служа на флоте, Евгений Гришковец пересказывал друзьям «Преступления и наказание», Фенимора Купера, а также Эдгара Алана По. Спустя годы спектакль «По По», то есть вольные пересказы «для взрослых» знаменитых детективных историй, появился в афише кемеровского театра «Ложа». А с тех пор, как теат-

Без отрыва от действа дорогие гости продолжали ведение неотложных дел

Для тех, кто видел Гришковца раньше, кто любит его, в «По По» нового было немного. Доверительная интонация за годы эксплуатации поистрепалась, зато приобрела глянец. Гришковец стал профессионалом. Для него теперь шьют костюм, светлый, хлопчатобумажный или льняной, так как в маечке и «случайных» штанах, как было раньше, в пору, когда Гришковец «ел собаку», нынче выходить неудобно. А когда есть костюм, да вдобавок и шляпа, понятно, что деньги потрачены не зря.

Литературная и автобиографическая основа «По По» тоже известна (автор не делает тайны

ральной базой Гришковца стала Москва, все лучшее, что было создано в «Ложе», переезжает в Москву. «Осаду» он выпустил в МХТ имени Чехова. «По По» на сцене театрального центра «На Страстном».

Геннадий Хазанов, худрук «профильного» Театра эстрады, любит горевать по поводу смерти разговорного жанра. Евгений Гришковец решительно опровергает этот поспешный приговор. Не умер, нет. Просто чутьчуть изменился формат разговорной эстрады. Со стадионов она «переехала» в клубы, удовольствия ради лучше, конечно, послушать что-нибудь острое про блондинок и гомосексуали-

стов, чем занимаются в «Комеди-клаб». Но для поддержки интеллектуального верха надо время от времени приобщаться к высокому. За высокое сегодня у нас отвечает Гришковец. И не беда, что в зале мало тех, кто ради встречи с высоким освежил свои знания об Эдгаре По (тогда бы и смех в зале звучал чаще и был бы насыщеннее). И так смешно. Тем более что и Гришковец в интервью «Афише» заметил, что «хотел передать даже не сам текст По, а то, как он мне нравится». Это чувствуется. Хорош и Цекало, хорош как актер, но и это почти не важно, как не важно, сколь близко или далеко отходят они в пересказе По, как вольно звучит в их устах история про черного ворона и его знаменитое «nevermore». В их диалоге, правда, нет особого желания быть услышанными, они, как говорится, довольствуются уже тем, что они есть, такие как есть. Не выпендриваются, лишь холодно демонстрируют профессионализм. В их исполнении классические рассказы превращаются в цепочку анекдотов из серии «убил, и закопал, и надпись написал». А лопатку купил в магазине «Все для дома». Во времена Эдгара По таких магазинов не было, поэтому упоминание про магазин вызывает смех. В этом случае смеются все, потому что всем понятно, что таких магазинов не было.